

Донченко, Д.О. Анализ правовой компетентности подростков в социально-экономических условиях 1990-х гг. в Республике Беларусь / Д.О. Донченко // Сацыяльна-педагагічная работа. - 2010. - №11. – С. 13-17.

Д.О. Донченко, аспирантка кафедры социальной педагогики учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», педагог социальный учреждения образования «Минский государственный профессионально-технический колледж строителей имени В.Г. Каменского»

Анализ правовой компетентности подростков в социально-экономических условиях 1990-х гг. в Республике Беларусь

В статье рассматриваются особенности и предпосылки формирования социально-правовой компетентности в подростковом возрасте, влияние социально-экономических условий на развитие данного процесса в 90-е годы 20 века в Республике Беларусь, выделяются основные факторы виктимизации в данный период времени. Дается характеристика основных тенденций преступности среди несовершеннолетних, анализируются их причины.

In the article the peculiarities and preconditions of forming a social-legal competence among teenagers, as well as the influence of socio-economical conditions in 90-g in the Republic of Belarus on this process are considered. The main factors of victimization in this period of time are emphasized. The characteristics of the main tendencies of criminal offences among teenagers are given; their causes are analyzed.

Построение правового демократического государства затрагивает все процессы, происходящие в обществе. Приоритетной областью в данном направлении является создание эффективной системы правового воспитания несовершеннолетних, которое невозможно без изучения и анализа истории ее развития в рамках политических, социально-экономических и правовых изменений, происходивших в Беларуси в 90-е годы 20 века и затронувших все сферы общества.

В этот период времени осуществлялась смена устоявшихся традиций, образа жизни, стиля общения, взаимодействия людей, вырисовывались новые социальные нормы и установки, иными становились требования к развивающейся личности.

Все это происходило на фоне дестабилизации всей общественной жизни, негативной экономической ситуации, снижения темпа прироста населения, ухудшения состояния его здоровья, роста преступности и виктимизации несовершеннолетних.

Эти влияния в процессе правовой социализации в изменяющемся обществе, которые необходимо учитывать в совокупности с особенностями социальной ситуации развития личности в подростковом возрасте, оказывали воздействие на характер формирования **социально-правовой компетентности** несовершеннолетних. Ее мы рассматриваем как наличие у личности внутренней мотивации, психологической и практической готовности и способности к исследованию понимания причин своего поведения, успешному решению социально-правовых задач.

Подростковый возраст создает определенные предпосылки для успешного формирования социально-правовой компетентности в подростковом возрасте. Этому способствует появление в мотивах подростков аргументации и предвидения последствий принятого решения, что приводит к снижению импульсивности поступков у подростков, особенно старших [1, 194-195].

Изменения в мотивационной сфере личности подростка оказывают влияние на формирование его волевой сферы. Умение владеть собой очень ценится подростком. Он часто уже сам ставит перед собой цели и планирует их осуществление. Для развития воли, следовательно, особую роль приобретает усиление цели. Социально компетентный подросток овладевает сознательным целеполаганием.

В подростковом возрасте расширяется круг общения со сверстниками и другими взрослыми людьми за пределами своего местожительства. В процессе вхождения в разные группы подросток приобретает опыт разнообразных контактов, которые понадобятся в жизни. Он активно стремится найти свою компанию, группу, занять свое место среди сверстников. Своя позиция среди сверстников иногда утверждается уродливыми и даже опасными способами: ложью, агрессией, унижением других. Предотвратить такое поведение можно через расширение способов самоутверждения, что также входит в модель социально-правовой компетентности подростка.

Подростки стремятся к взрослости, более полноправному и независимому положению в системе человеческих отношений. Чувство взрослости становится основанием для усвоения и постепенного овладения подростком существующими в мире взрослых морально-этическими нормами и соответствующими им способами поведения.

Руководство в поведении сознательными, социально-нормативными целями и правилами содействует произвольной регуляции поведения, а способность к саморегуляции выступает в качестве еще одного существенного признака социально-правовой компетентности.

По мере взросления происходит смещение мотивационных детерминант в сторону внутренних факторов: чем старше школьники, тем

реже они ссылаются на внешние обстоятельства при объяснении своих действий. Поэтому центральным признаком социально-правовой компетентности в подростковом возрасте является наличие способности личности возлагать всю ответственность за происходящее с ней в жизни на себя.

Ученые определяют следующую структуру правовой компетентности как совокупность трех составляющих: правовых знаний (когнитивный компонент), законопослушная позиция (мотивационный компонент) и социально-правовой опыт (деятельностный компонент) личности [2, с. 50].

В то же время некоторые особенности физического, нравственного, интеллектуального, психического развития в подростковом возрасте при определенных социальных обстоятельствах могут способствовать совершению правонарушения со стороны несовершеннолетнего либо сделать его жертвой преступления.

Таковыми обстоятельствами, обусловленными негативным тенденциям периода 1990-х годов в Республике Беларусь, по мнению исследователей, явились: кризис института семьи, низкий уровень педагогических знаний родителей, кризис идеалов и ценностей определенных групп подростков и молодежи, связанный с отсутствием целенаправленной воспитательной работы, а также увеличение масштабов преступной деятельности, все большее вовлечение в эту деятельность несовершеннолетних, усиление деятельности криминальных групп в подростковой среде, отрицательные влияния информационных потоков со стороны СМИ [3; 4].

Учеными отмечено, что в этот период перестала функционировать существовавшая ранее система предупреждения правонарушений и преступности [4].

Происходили негативные процессы и в сфере образования и воспитания: недостаточно велись психолого-педагогические исследования, не было необходимого учебно-методического обеспечения. Недостаточным было и финансовое обеспечение учебно-материальной базы образования. Педагогические профессии стали малопrestiжными, в основном женскими.

Среднегодовой темп роста преступности несовершеннолетних в 1991-1998 годы более чем в два раза превысил аналогичный показатель за предыдущее десятилетие – 1981-1990 годы. По некоторым параметрам темпы ее роста превзошли общие показатели (рецидив, имущественные преступления и др.), в силу чего Беларусь стала занимать лидирующее место по этим показателям после России среди стран-членов СНГ. В эти годы возросла доля неработающих и неучащихся несовершеннолетних, произошло снижение криминальной активности подростков [4].

Замечено, что подростки больше других возрастных групп страдают от нестабильности социальной, экономической и моральной обстановки в

стране. Г.Г. Шиханцов отмечает, что самыми криминогенно-опасными элементами процесса социализации являются дефекты в структуре общения, в социальном контроле, в выполнении социальных ролей [5].

Одним из факторов риска, характерным для подросткового возраста, выступает появление скуки, что происходит из-за неумения найти для себя какое-нибудь увлекательное дело, разнообразить жизнь другими способами – одна из частых причин, побуждающая людей становиться пьяницами или наркоманами.

Часто подростки начинают воспринимать опасные для себя, своего здоровья действия, как признак настоящей, яркой и «крутой» жизни (например, употребление алкоголя, наркотиков). Это приводит их к обесцениванию существующих в обществе норм, отрицанию реальности.

Как отмечают исследователи, период 1990-х годов характерен тем, что «наркотизация детей (алкогольная, наркотическая, токсическая) и, как следствие, распространение среди школьников опыта противоправной деятельности (незаконное приобретение наркотиков, спиртных напитков, табачных изделий, а также добывание денег для этих целей) стали для общества явлением обычным... Например, в 1998 году выявлено 155 несовершеннолетних, допускающих немедицинское потребление наркотиков, из них 59 человек с диагнозом наркомании. В том же году было выявлено 387 подростков, употребляющих лекарственные и одурманивающие средства, из которых 61 с диагнозом токсикомании. Это официальная статистика. В повседневной жизни таких лиц гораздо больше, поскольку их выявление и постановка на учет представляют определенные сложности в силу разных причин, в том числе из-за высокой конспиративности потребления наркотических средств [4, с. 49].

Численность несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения с показателя 25,9% в 1992 г. выросла до 31,5% в 1998 г. [6, с. 57].

Подросткам свойственно частое проявление действий, направленных на проверку границ дозволенного. Поэтому они могут вести себя вызывающе, готовы пойти на реальный риск для себя, вступить в конфликт с законом.

Пик эмоциональной неустойчивости у мальчиков приходится на 11-13 лет у девочек – на 13-15 лет [7, с. 67].

Именно 14-15-летние преступники в период 1990-х годов составили свыше 30% [4].

Довольно часто подростки присоединяются к так называемым неформальным молодежным движениям. Подросткам свойственно оправдывать любые действия той группы, к которой они принадлежат. Влияние группы наиболее сильно на подростков, у которых не сложились

взаимоотношения с родителями, узок и беден мир увлечений, недостаточно уверенности в себе [7, с. 142]. Фактором риска, сопровождающим действия лиц в группе, выступает исчезновение чувства ответственности за последствия своих личных действий, что может привести к совершению правонарушений. Отмечено, что доля групповых преступлений, совершаемых подростками, примерно в 2-5 раз выше аналогичного показателя у взрослых. Именно в составе групп совершаются тяжкие преступления [8, с. 43].

В неблагополучных семьях (в особенности в криминогенных и аморальных) дефекты правовой социализации выражены в наибольшей степени. Они проявляются в ослабление эмоциональных связей, отсутствии должного социального контроля, искажении процесса усвоения социальных ролей, деформировании структуры потребностей.

О кризисе института семьи в рассматриваемый период времени можно судить по следующим цифрам. В 1999 г. 4 278 детей были отобраны у родителей, что в 5,8 раза больше, чем в 1990 г.

По данным проведенного исследования, у 17,4 % опрошенных подростков-правонарушителей, содержащихся в спецшколе (ПТУ) и у 14,3%, состоящих на учете в ИДН, один или оба родители были лишены родительских прав [9, с. 329]. 22,4% опрошенных подростков воспитывались в семьях, где родители либо близкие родственники злоупотребляли алкоголем [9, с. 337]. Доля несовершеннолетних правонарушителей, воспитывающихся в семьях, где члены семьи или родственники были судимы в 1994 г. составила 16,3% в 1996 г. – 47,2% [10, с. 140].

Большой вред нанесла подрастающему поколению либерализация сексуальных отношений, когда средства массовой информации стали тиражировать сексуальную вседозволенность, порнографию, безответственное отношение к сексуальным связям. Дети и подростки еще не умеют фильтровать информацию, поэтому происходило навязывание пропагандируемых стандартов поведения в сфере сексуальных отношений.

Последствиями данной «свободы слова» стали всплеск подростковой беременности, увеличение числа заболеваний, передающихся половым путем среди несовершеннолетних, изнасилований, а также немотивированной агрессии и других поведенческих расстройств.

Фактором риска оказались процессы изменений, происходящие в политической жизни страны. В средствах массовой информации присутствовало много негативной информации, касающейся прошлого и настоящего страны. По мнению ученых у детей возникали чувства раздвоенности, когда негативная информация приводит к отрицательным чувствам по отношению к родной стране, которая ассоциируется с матерью и даже с отцом. Как правило, мать и отца дети любят при любых

обстоятельствах. Возникающая в данной ситуации амбивалентность как постоянный фактор оказывал разрушительное влияние на психику.

Статистика показывает, что структура преступности несовершеннолетних имеет свои особенности. На первом месте идут *преступления против собственности* (кражи, грабежи, разбои, умышленное повреждение или уничтожение имущества), на втором – *преступления против общественного порядка и общественной безопасности* (угон транспортных средств без цели хищения, хулиганства), на третьем – *преступления против личности* (убийства, изнасилования, умышленное нанесение телесных повреждений, причинивших расстройство здоровья).

Так, в 1992 г. доля преступлений среди несовершеннолетних против собственности от общего количества преступлений составили 76,4%, в 1999 г. – 73%, хулиганства в 1992 г. – 7,1%, в 1999 г. – 9,9%, преступления против личности в 1992 г. – 2,8%, в 1999 г. – 2,9% [9, с. 319].

Продолжая анализ структуры преступности среди несовершеннолетних, следует отметить, что преступления в основном совершались лицами мужского пола (в 1992 г. удельный вес среди несовершеннолетних преступников составил 95,7%), большинство преступников проживало в городе.

Наблюдалась устойчивая тенденция омоложения преступности. Например, доля вовлеченных в преступную деятельность 14-15 подростков составила в 1992 г. – 20,4%, в 2002 г. – 27,3% [9, с. 326].

Выросла доля девушек в преступности несовершеннолетних, в 1992 г. она составила 4,3%, в 2002 г. – 6,8% [9, с. 327].

Значительная часть преступников на момент совершения преступления не учились и не работали (1992 г. – 23,7%) [9, с. 328].

Вместе с тем, после роста преступности несовершеннолетних в республике в 1992-1995 гг., начиная с 1996 г., произошла стабилизация и даже некоторая тенденция к снижению преступности [9, с. 330].

По мнению исследователей, имела место тенденция ухудшения качественных характеристик преступности несовершеннолетних:

- рост доли тяжких преступлений;
- омоложение преступности и процесс ее феминизации;
- повышение агрессивности, цинизма;
- увеличение числа осужденных несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения и которые нигде не работали и не учились [6; 9].

Можно заметить, что в рассматриваемый период времени к наиболее нарушаемым правовым нормам относились преступления против собственности. К сожалению, желание подростков зарабатывать, материально обеспечивать себя, связанное со стремлением к

самостоятельности, часто ограничивается их малыми возможностями устроиться на интересную, хорошо оплачиваемую работу.

Мы считаем, что резкий всплеск данного типа преступлений обусловлен не только сложной экономической ситуацией, расслоением общества на классы, стремлением несовершеннолетних иметь материальную выгоду. Не менее важной причиной совершения противоправных деяний данного типа являлось неуважение со стороны правонарушителей к праву частной либо государственной собственности.

Анализ структуры преступности несовершеннолетних указывает на происходивший рост хулиганства, которое, по мнению ученых, представляет собой «начальную школу» насильственных и корыстно-насильственных преступлений против личности [9, с. 321].

Отсутствие стабильности, присущее общественной ситуации 1990-х в силу изменения многих традиций, образа жизни людей и социальных норм, различные противоречивые влияния отрицательно сказались на усвоении подрастающим поколением нравственно-правовых норм, что затрудняло выбор правильных ориентиров.

Социально-экономические условия, в которых происходила правовая социализация несовершеннолетних в 1990-е годы, поставили их перед необходимостью учиться решать социально-правовые задачи, связанные с формированием положительного отношения к исполнению социально-правовых норм по отношению к чужой собственности при резком расслоении общества на богатых и бедных. Также важными задачами было формирование положительного отношения к исполнению социально-правовых норм, касающихся уважения общественного порядка и личности. Усиление негативных влияний различных групп асоциальной направленности при ослаблении института семьи, когда взрослые по разным причинам (вследствие занятости на работе, собственной дезадаптации в изменяющемся обществе) проявляли психологическую безнадзорность по отношению к своим детям, потребовали у них выработки умения выбирать адекватные способы исполнения закона. Ослабление функции контроля со стороны школы, увеличение агрессии и потока противоречивой негативной информации в обществе требовали приобретения навыков разрешения конфликтных ситуаций, умения противостоять разнообразным влияниям.

Таким образом, социально-экономические условия определяли среду, в которой происходили правовая социализация и воспитание подрастающего поколения и оказывали влияние на выбор приоритетных направлений в воспитательно-профилактической работе и ее результат.

Количественные и качественные характеристики преступности несовершеннолетних в рассматриваемый период являются одними из показателей социально-правовой компетентности несовершеннолетних, так

как указывают на проявление их отношения к исполнению закона. Они свидетельствуют о невысоком уровне ее сформированности, особенно к середине 1990-х годов, и имеющихся затруднениях в процессе правовой социализации подрастающего поколения, касающиеся выработки положительного отношения к исполнению социально-правовых норм, по отношению к чужой собственности, уважению общественного порядка и личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П.Ильин. – СПб.: Питер, 2006. – 512 с.
2. Черемисина, А.А. Формирование правовой компетентности старших школьников: автореф. ... дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / А.А. Черемисина; Оренбург. гос. пед. ун-т. – Оренбург, 2000. – 21 с.
3. Сапелкин, Е.П. Молодежная политика в Республике Беларусь: Системный анализ: Монография / Е.П.Сапелкин. – Мн.: УП «Технопринт», 2004. – 286 с.
4. Бажанов, О.И. Предупреждение преступности и школа: концептуальные вопросы и практические решения / О.И. Бажанов // Причины преступности несовершеннолетних и пути ее предупреждения: Сб. науч. трудов; под науч. ред. канд. пед. наук Н.Н. Яковлевой; канд. юрид. наук О.И. Бажанова. – Минск: НИО, 2000. – с. 44-55.
5. Шиханцов, Г.Г. Мотивация преступного поведения несовершеннолетних: монография / Г.Г. Шиханцов. – Гродно: ГрГУ, 2006. – 91 с.
6. Оношко, Э.А. Правонарушения детей в школе: организационные вопросы предупреждения / Э.А. Оношко // Причины преступности несовершеннолетних и пути ее предупреждения: Сб. науч. трудов; под науч. ред. канд. пед. наук Н.Н. Яковлевой; канд. юрид. наук О.И. Бажанова. – Минск: НИО, 2000. – с. 56-67.
7. Грецов, А.Г. Практическая психология для подростков и родителей / А.Г. Грецов. – СПб.: Питер, 2008. – 224 с.
8. Максименя, С.А. Преступность несовершеннолетних: состояние и пути предупреждения / С.А. Максименя // Адукацыя і выхаванне. – 2007. - № 12. – с. 41-45.
9. Борьба с преступностью в Беларуси: научные основы и концептуальные решения. – Минск: Право и экономика, 2005. – 403 с.
10. Бажанов, О.И. Криминогенное влияние семейного неблагополучия на формирование личности несовершеннолетнего правонарушителя / О.И. Бажанов, Э.А. Оношко, С.А. Максименя // Причины преступности несовершеннолетних и пути ее предупреждения: Сб. науч. трудов; под науч.

ред. канд. пед. наук Н.Н. Яковлевой; канд. юрид. наук О.И. Бажанова. – Минск: НИО, 2000. – с. 128-150.

11. Григорьев, А.Д. история социальной работы. В 2 ч. Ч. 2 (с начала 20 в.) : учеб. пособие / А.Д. Григорьев. – Минск : ТетраСистемс, 2008. – 512 с.

12. Колесов, Д.В. Современный подросток. Взросление и пол: Учебное пособие / Д.В.Колесов. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2003. – 200 с.

13. Медведева, И.Я. Книга для трудных родителей / Медведева И.Я., Шишова Т.Л. / – М.: Звонинница-МГ – Роман-газета, 1994. – 269 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ